

УДК 94(100)"1914/19"

**ВЫСТАВКА «ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ США»
В КАЗАНИ 1972 Г. В АМЕРИКАНСКИХ ИСТОЧНИКАХ**

А. Е. Фоминых

Ключевые слова: выставка, Казань, исследования и разработки США.

Для цитирования: Фоминых А. Е. Выставка «Исследования и разработки США» в Казани 1972 г. в американских источниках // Запад – Восток. 2017. № 10. С. 231–244.

DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-231-244

Выставка «Исследования и разработки США» (Research and Development – USA) стала одним из знаковых событий недолгой эпохи «разрядки» в советско-американских отношениях. В Казани, столице Татарской АССР, выставка проходила в течение месяца, с 17 июля по 17 августа 1972 года. Это был третий пункт пребывания передвижной экспозиции: в начале года эта выставка открылась в Тбилиси, затем переехала в Москву (22 марта – 18 апреля) и Волгоград (17 мая – 17 июня), а после Казани была показана в Донецке (14 сентября – 15 октября) и Ленинграде (4 ноября – 13 декабря).

Следует отметить, что выставочная деятельность была типичной формой культурной дипломатии периода холодной войны. Первый обмен национальными выставками между СССР и США состоялся в 1959 году – вскоре после подписания советско-американского соглашения о культурных обменах («соглашение Лэйси-Зарубина» 1958 г.): советская выставка была открыта в Нью-Йорке, а американцы провели свою национальную выставку в московском парке Сокольники. Всего до момента распада СССР Информационное агентство США (USIA) – главный правительственный институт, ответственный за реализацию программ публичной и культурной дипломатии – провело в Советском Союзе 19 тематических выставок в 25 городах. Советским посетителям демонстрировалась индустриальная мощь Америки, передовые научные достижения и технические новинки, в том числе бытового назначения, а также культурные явления и произведения искусства.

Выставка американских научно-технических инноваций в Казани проходила на противоречивом внешнеполитическом фоне. Незадолго до ее открытия, 22–29 мая 1972 года состоялся знаменательный визит президента США Ричарда Никсона в Москву, в ходе которого был подписан целый ряд важных межгосударственных соглашений, в том числе в области контроля над вооружениями (ОСВ-I, Договор по ПРО), а также по сотрудничеству в космосе (будущий проект «Аполлон-Союз»). «Разрядка» способствовала существенному оживлению советско-американских научных и культурных контактов. До конца 1970-х годов было сформировано около 240 двусторонних рабочих групп и комиссий, которые занимались реализацией совместных исследовательских проектов. Тысячи ученых и деятелей культуры участвовали в межгосударственных программах обмена [6]. Эта деятельность была свернута после ввода советских войск в Афганистан в 1979 году и восстановлена только в период перестройки.

Несмотря на определенное потепление в двусторонних отношениях, советско-американские культурные обмены в период «разрядки» окружала атмосфера взаимной подозрительности и недоверия. Директором Информационного агентства США в 1972 году был Фрэнк Шекспир – ярый антикоммунист, бывший топ-менеджер медиахолдинга CBS, получивший это назначение в знак признания его заслуг в проведении успешной президентской кампании Р. Никсона в 1969 году. В период, предшествовавший началу «разрядки», Ф. Шекспир уже отметился резонансными антисоветскими информационными акциями с использованием тематики еврейской иммиграции из СССР, нарушений прав человека и гражданских свобод в Советском Союзе. В качестве контрмер советское руководство инициировало в начале 1970-х глушение сигнала радиостанции «Голос Америки» и ограничило распространение на территории СССР иллюстрированного журнала «Америка» – единственного американского периодического издания, доступного для советской аудитории.

В этой связи, формально соблюдая свои международные обязательства, советская сторона пыталась всячески оградить население от информационных мероприятий USIA на своей территории – правда, с сомнительным успехом. Так, о выставке «Исследования и разработки США» радиостанция «Маяк» сообщила как бы «между делом», а советская печать ограничилась лишь краткими упоминаниями. Когда же экспозиция переехала в Казань, ситуация с освещением (или игнорированием) события в прессе повторилась. Однако, несмотря на усилия пропагандистов, выставку посетили более 2 млн. советских граждан в шести городах (из них 370 тыс. – в Казани). Эти показатели ставят экспозицию 1972 года на второе место по степени охвата аудитории после памятной Американской национальной выставки в Москве 1959 года, зарегистрировавшей 2,7 млн посетителей [4].

В своем стремлении исключить вероятность провокаций в ходе проведения американской выставки власти Казани пошли еще дальше. Местом проведения экспозиции была определена площадка в районе Центрального стадиона им. В. И. Ленина; непосредственно перед выставкой была снесена колокольня Успенского собора постройки 1799–1863 гг., поскольку она ясно просматривалась из района стадиона и могла «вызвать неудобные вопросы» о свободе вероисповедания в СССР со стороны американского персонала выставки (впоследствии

на месте разрушенного собора был построен культурно-развлекательный комплекс «Пирамида»¹.

Для жителей Казани, Татарской АССР и многих других сопредельных регионов американская выставка 1972 года стала событием огромной культурной важности. Подзабытый в наши дни эпизод «брежневской разрядки» для множества советских людей стал первым контактом с Америкой и американцами. Сама экспозиция также представила огромный интерес. Причем гораздо больший ажиотаж у зрителей вызвали не высокотехнологичные разработки и научные новинки (типа пилотируемой капсулы космического корабля «Аполлон», лазеров или компьютеров), а книги, значки, сувенирные пластиковые пакеты, журналы и особенно автомобили.

Огромным спросом пользовались глянцевые рекламные буклеты об автомобилях (у автора в коллекции был каталог моделей «Форда» 1972 года). Желанным для многих сувениром с выставки стали жестяные значки и пластиковые пакеты с ярким красно-синим логотипом. Некоторые участники событий утверждают, что три четверти посетителей шли на выставку именно за бесплатными сувенирами – с целью последующей раздачи друзьям и родственникам или перепродажи. На предприятиях или в учреждениях со строгим режимом выбирали сотрудников, которые брали больничный или отгул, а в действительности отправлялись на американскую выставку – за пакетами и буклетами. По воспоминаниям современников, пластиковые пакеты с выставки были яркими и прочными и служили модным аксессуаром, многократно стирались и использовались иногда в течение нескольких лет. Ходили слухи, что американцы на выставке разбрасывали в толпе посетителей жевательную резинку с целью вызвать давку и сфотографировать советскую публику в компрометирующей ситуации, однако эта информация не находит подтверждения в документальных источниках. Точно так же не находит подтверждения циркулировавшая в городах проведения выставки (в том числе Казани) легенда о якобы проводившейся американцами лотерее, участникам которой предлагалось подобрать из связки ключ зажигания к автомобилю «Линкольн-Континентал»: если бы машина завелась, то досталась бы в качестве приза. Американцы сетовали, что посетители скручивали и отламывали с выставленных машин зеркала заднего вида и эмблемы фирм-производителей на сувениры. В USIA даже выражали сожаление, что главный объект их гордости – спускаемый аппарат космического корабля «Аполлон 10» не вызвал такого ажиотажа, как автомобили.

Полностью оправдало себя решение USIA привлечь для работы на выставке в Казани гидов со знанием татарского языка. Одна из них – родившаяся в Швеции и проживающая в Нью-Йорке татарка по имени Гольнар Сала, отмечала, что посетители были поражены, что она свободно говорила по-татарски, но при этом совершенно не знала русского языка. Для советских татар было сложно отрешиться от привычной реальности и воспринимать своих соотечественников в нерусской культурной среде. Иногда оказывалось, что казанские татары в своих представлениях проецировали советский опыт русификации на межэтнические отношения в США. Так, многие казанцы с недоверием отнеслись к информации, что родители Гольнар Сола открыто исповедуют ислам, и американские власти не принуждают

¹ Казань, Собор Успения Пресвятой Богородицы, [Казань. Успенский собор]. URL: <http://sobory.ru/article/?object=32426> (дата обращения: 20.08.2017).

их говорить только по-английски. Для многих жителей ТАССР также стало открытием, что татарам в Америке разрешено получать образование, в том числе высшее, на общих основаниях, или что в паспортах или иных удостоверениях личности никак не регистрируется ни татарская, ни какая-либо иная этническая принадлежность граждан [4].

Многие посетители-татары жаловались гидам на трудности, связанные с получением образования на татарском языке. Еще одним раздражающим фактором было ограниченное число мест в высших учебных заведениях, что порождало, с одной стороны, коррупцию, с другой – жесткую конкуренцию между абитуриентами и углубление социально-культурного расслоения.

Маргинализация татарского населения, прежде всего молодежи, в современной городской среде в сочетании с эрозией национально-культурной идентичности и бедностью порождала протестные настроения, выразившиеся, в частности, в распространении в 1970-х гг. молодежной преступности (в будущем это явление получит известность как «казанский феномен») [5]. Американцы отметили, что если в других городах проведения выставки довольно типичными были вопросы и комментарии о разгуле преступности и насилия в США, то в Казани эта тема мало кого волновала, учитывая уровень уличного насилия и активность подростковых банд, поделивших город на сферы влияния.

Следует отметить, что наблюдения американских аналитиков в целом совпадают с оценками современных татарских историков. Так, А. Г. Галлямова характеризует проводившуюся в Татарской АССР социальную и культурную политику как «активную и комплексно проводившуюся этническую маргинализацию татар», что во многом было связано с процессами урбанизации: «Стремительно росло количество татар, ориентировавшихся на совершенное знание русского языка, что неизбежно вело к вытеснению родного языка из общеобразовательной школы... Половина горожан-татар во внутрисемейном общении пользовались русским языком... Многие татары старались не демонстрировать свою идентичность. На улицах редко можно было услышать татарскую речь. Городская молодежь переименовывала свои имена на русский лад» [1]. Американские организаторы выставки отметили большое количество вопросов от аудитории, посвященных отношению к религии в США, а также немало негативных комментариев в адрес насаждаемой в Советском Союзе политики атеизма.

Эти и другие аспекты межнациональных отношений в Татарской АССР, а также вопросы социальной стабильности, благосостояния граждан, их лояльности советским властям, отношению к западной информационной продукции и массовой культуре, интересе советских людей к жизни в США нашли отражение в аналитических записках (Research Memorandum), подготовленных USIA по итогам экспозиции. Наряду с доступными в Национальных архивах США (NARA) книгами рукописных отзывов советских посетителей документы USIA представляет собой, пожалуй, наиболее лаконичный и вместе с тем детальный анализ социально-экономической и политической ситуации в отдельно взятом советском провинциальном городе.

Аналитические записки содержат обзор впечатлений советской аудитории от основных экспонатов выставки и американского персонала, в том числе гидов, говорящих на татарском языке. Сотрудники агентства тщательно фиксировали типичные темы интереса советских граждан, их вопросы гидам, позитивные

и негативные комментарии, отражающие восприятие американских научно-технических достижений, внешней и внутренней политики США, популярной культуры, образа жизни американцев.

Казанская выставка «Исследования и разработки США» 1972 года отличается от показа в прочих городах СССР тем обстоятельством, что после нее Исследовательская группа USIA подготовила не один, а два отчета: один общий стандартный (по итогам мероприятия) и отдельный, посвященный положению татар в СССР и их политическому и социальному поведению. Небольшие по объему документы (по 4 страницы машинописного текста) резюмируют результаты опросов и наблюдений, сделанных сотрудниками Информационного агентства США в период пребывания экспозиции в Казани.

Введение в научный оборот русских переводов аналитических записок USIA позволяет передать атмосферу идеологического противостояния Востока и Запада, заложниками которого были простые люди. В то же время американские аналитики достаточно объективно зафиксировали многие явления социально-культурной жизни советской Татарии 1970-х годов: стремительную урбанизацию и индустриализацию, активное насаждение русского языка в сфере образования, отказ значительной части татар от использования родного языка и, как следствие, быстрое размывание этнической самоидентификации. В то же время в документах нашли отражение и тенденции к возрождению национального движения татар, проявившиеся уже в годы перестройки.

Перевод документа

(перевод с английского на русский выполнен автором вступительной статьи; особенности стилистики (подчеркивания, примечания и т. п.) по возможности были сохранены):

National Archives Records Administration, USA. Record Group 306.U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963-99. Research Memorandum M-79-72. National Attitudes of Soviet Tatars in Kazan

[Титульный лист]

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Информационное агентство США Исследовательская служба

M-79-72

Для служебного пользования

20 октября 1972 г.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОВЕТСКИХ ТАТАР В КАЗАНИ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ:

Настоящий документ дополняет четвертый по счету отчет (из шести отчетов), основанных на беседах между американскими гидами и советскими посетителями в каждом городе проведения выставки Информационного агентства США «Исследования и разработки – США» во время показа в Советском Союзе. Из-за значительного объема материала по межнациональным отношениям татар, собранного в Казани, в особенности татароговорящими гидами, указанная тема стала предметом отдельной аналитической записки, подготовленной с аннотациями

Исследовательской службы. Все прочие сведения, относящиеся к выставке в Казани, включены в обычный отчет, четвертый в серии (М-80-72). Предыдущие отчеты включают выставки в Тбилиси (М-29-72), Москве (М-54-72) и Волгограде (М-64-72). В следующих отчетах будут освещены Донецк (сентябрь-октябрь) и Ленинград (ноябрь-декабрь). По завершении экспозиции Исследовательская служба подготовит итоговый документ с оценками мероприятия.

*СПИСОК РАССЫЛКИ

[опускается]

[Конец титульного листа]

[Страница i – Содержание (опускается)]

[Страница ii]

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

Почти две трети от 370 000 посетителей выставки составляли лица неславянского происхождения, в основном татары.

Национальные вопросы играли важную роль в ходе экспозиции. За некоторыми исключениями, русские склонны демонстрировать снисходительное отношение к татарам.

Работавшие на выставке гиды со знанием татарского языка притягивали татарскую аудиторию как магниты. Татарские посетители доверительно сообщали им о своей озабоченности по поводу религии и предвзятого отношения, а также об угрозах их языковой и культурной целостности. Для татарских родителей на первом месте стояли проблемы национального образования и профессионального развития.

Татарское население Казани, по всей видимости, смирилось с русским доминированием, но идентифицирует себя исключительно как татары. Особый интерес они проявляли к жизни татар за рубежом.

Наряду с признаками снижения религиозности среди татар-мусульман наблюдались также и доказательства возрождения интереса к религии среди родителей детей младшего возраста.

Проявлялся интерес к трансляциям западных программ на татарском языке.

[Конец страницы ii]

[Страница 1]

Введение

Проводимая агентством выставка «Исследования и разработки – США» была несомненным успехом в Казани, столице Советского Татарстана. При том, что освещение события в прессе ограничилось заметками в одно предложение в день открытия мероприятия комментарии в газетах «Советская Татария» (на русском языке) и «Социалистик Татарстан» (на татарском языке), 370000 посетителей прошли через павильоны экспозиции в течение 28 дней показа (с 17 июля по 17 августа). Два гида со знанием татарского языка сделали все возможное для привлечения

местных татар на выставку. Почти две трети от 370 000 посетителей выставки составляли лица неславянского происхождения, в основном татары¹. Каждый четвертый посетитель выставки представлял молодежь в возрасте от 16 до 24 лет; соотношение мужчин и женщин было примерно одинаковым, каждый четвертый посетитель занимался ручным трудом.

Межнациональные отношения

Посетители задавали много вопросов о «национальности». Русские посетители были особенно настойчивы в выяснении национального происхождения гидов и редко довольствовались ответом «Я американец». Русские хотели выяснить все о русской общине в Америке, включая такие вопросы, как: действительно ли все русские в Соединенных Штатах мечтают вернуться на «родину». Немногие русские посетители выставки позволяли себе негативные комментарии в адрес татар, или вообще затрагивали в общении национальный вопрос, но несколько гидов отметили, что у них осталось впечатление, что русские в Казани относятся к своим татарским соседям пренебрежительно².

[Конец страницы 1]

[Страница 2]

Тем не менее некоторые русские уважительно относятся к татарам и татарской культуре. Один официант в столовой для персонала выставки отлично говорил по-татарски и его считали татаринном. Однако он оказался русским. «Я живу среди татар. Почему бы мне не говорить свободно на их языке?» – ответил он.

Русские посетители редко делились с русскоязычными гидами своими чувствами и наблюдениями по поводу отношений с татарами. В то же время татарские посетители были буквально «загипнотизированы» гидами со знанием татарского языка, и были гораздо более открыты к доверительным беседам. В разговорах с татароговорящими гидами наибольшую озабоченность у татарской части аудитории выставки вызывали вопросы религии, сохранения национального языка, культуры и идентичности. «На самом деле все мы – верующие», – часто сообщали татары шепотом. Татары также были склонны делиться с гидами своими переживаниями по поводу будущего татарской культуры. Несмотря на гордость татарскими театрами, книгоиздательством, многие отмечали, что татарский язык пребывает в упадке, ослабляясь многочисленными русскими заимствованиями³. Потеря

¹ Татары – пятая по численности советская национальность (5 млн 931 тыс. чел., по переписи 1970 г.), являются наследниками Золотой Орды, которая подчиняла себе Россию в Средние века и впоследствии попала под влияние ислама. Они являются частью большой группы советских граждан, принадлежащих к традиционно мусульманским национальностям (наряду с узбеками, казахами и др.), в настоящее время насчитывающей более 30 000 000 чел., большинство из которых имеют много общего в языковом и культурном отношении. До революции 1917 года татары обладали процветающими классами буржуазии и интеллигенции (здесь и далее примечания приведены, как в источнике).

² Отношение некоторых русских к татарам отражено в широко распространенной в СССР по сей день поговорке «Незванный гость хуже татарина».

³ В 1970 году на татарском языке было опубликовано 195 книг общим тиражом 2 891 000 экз. Ежемесячный литературный журнал на татарском языке «Казан Утлары» («Огни Казани») издается тиражом 90000 экз. Согласно переписи 1970 г., 89,2 % татар считали татарский своим родным языком, и 62,5 % свободно владели русским в качестве второго языка.

культурной идентичности особенно чувствуется среди городских татар¹. Гиды отмечали, что дети в городских татарских семьях часто отвечали своим родителям по-русски, даже если те обращались к ним по-татарски.

Родители иногда делали замечания детям за плохое знание татарского языка. «Видишь? – указал один из таких родителей на американских гидов, – У них в Америке нет татарских школ, ей уже 34 года, и она хорошо говорит по-татарски. А ты? Живешь среди своего народа и забываешь собственный язык!».

[Конец страницы 2]

[Страница 3]

Говорилось о том, что для татарских детей в Казани получить хорошее образование на родном языке почти невозможно. Как сообщали гидам посетители, хотя татары составляли до половины населения Казани, менее одной пятой от общего количества городских средних школ осуществляла обучение по-татарски, но и в них основным языком обучения был русский. Татарские средние школы, как оказалось, отличались от русских только тем, что предлагали изучение татарского языка и истории в качестве факультативных предметов². Образование являлось одной из главных тем интереса в Казани, как и в других городах проведения выставки. В Казани особую остроту приобрел вопрос о жесткой конкуренции между советскими студентами, пытающимися бороться за ограниченное количество мест при поступлении в высшие учебные заведения³. Это постоянное давление в сочетании с эрозией национально-культурной идентичности и неудовлетворительными условиями проживания приводят к неудовлетворенности среди многих казанских татар. «Мы не татары. Мы больше и не люди теперь», – жаловался один мужчина.

Один храбрец провел в библиотеке выставки получасовой семинар по истории татарского народа. Он рассказал об истории подавления татар со времен покорения Казани Иваном Грозным: «Она [Казань] никогда не будет такой, как прежде». Он знал все об организации «Идель-Урал» (общество татарских эмигрантов в Германии). «Даже здесь и сейчас нам не дают говорить на родном языке, – заявлял выступающий, – Мы не можем ничего сказать. Наши девушки не могут выйти замуж за татарских парней. Наш язык умирает из-за распадающихся семей и смешанных браков. Нас выдавливает из Казани растущее русское население. Понятно, что в Америке так плохо относятся к русским из-за того, что они сделали с татарами в Советском Союзе». С последним утверждением некоторые слушатели не были согласны. «Вам не следует так говорить», – пытались вмешаться

¹ Более подробный обзор жалоб на русификацию и другие притеснения по национальному признаку, нашедшие отражение в литературе на татарском языке, содержится в работе: Burbil G. "Like the Proverbial Phoenix..." *Mid East*. Washington, October 1969, pp. 45 ff.

² В отличие от других крупных мусульманских национальностей, татары не имеют статуса полноценной «союзной» республики с наличием внешней международной границы, а лишь «автономную» республику, или анклав, полностью окруженную территорией РСФСР. Тем самым их сопротивление языковой и культурной ассимиляции ослаблено по сравнению с другими мусульманами в СССР.

³ Для сведения, согласно переписи 1970 г., среди татар насчитывалось 11617 представителей научных профессий. Это количество в 10 раз больше, по сравнению с данными 1950 г. (в сопоставлении с шестикратным ростом той же категории среди русских за тот же период). Однако в пересчете на душу населения доля русских научных работников в 2,5 раза выше, чем татарских ученых.

некоторые. Но затем они продолжили этот самый настоящий семинар, задавая оратору все новые вопросы.

[Конец страницы 3]

[Страница 4]

Казанские татары, очевидно, не видят для себя выхода из сферы русского доминирования. Тем не менее они идентифицируют себя исключительно как татары¹. Но делают это преимущественно в своей среде, не так явно проявляя идентичность в отношениях с русскими. Русскоговорящим гидам на выставке посетители-татары задавали гораздо меньше вопросов, касающихся национальных отношений. В большинстве случаев вопросы были просты: «Где найти татароговорящих гидов?». Как только они их находили, беседа принимала доверительный характер.

Вопросы татар к гидам, владеющим татарским, фокусировались на жизни татарской общины в Соединенных Штатах, ее сплоченности, приверженности мусульманской вере и проявлениям дискриминации, если такие случаются. «Разрешается ли детям в татарских американских семьях вступать в браки не с татарами, например, с русскими или американцами?» – было одним из часто задаваемых вопросов. «Много ли татар на руководящих постах? Есть ли в США татары-миллионеры? Служат ли татары в американской армии?» – эти вопросы также вызвали интерес.

Отношение к религии

Многие пожилые татары в Казани полагают, что молодое поколение, как татары, так и русские, является потерянным для религиозной традиции, по крайней мере сейчас. «Я верю в Аллаха, и знаю, что вы, американцы, тоже верите в Аллаха», – с большим достоинством сказал один старик, «Но эти комсомольцы не верят ни во что. Они сами – ничто!». На этих словах русская женщина ударила его в спину, а другой мужчина начал выталкивать его из толпы. «Делайте со мной что хотите! Все, что я сказал – правда!», – продолжал кричать старик, пока не исчез из поля зрения гида.

[Конец страницы 4]

[Страница 5]

В словах другого татарина было несколько больше надежды. «В прошлом году поставили спектакль, в котором была сцена с мечетью, и люди ходили туда, чтобы помолиться Аллаху», – рассказывал он, – Это был большой успех. В этом году сценарий будет опубликован. Многие наши молодые люди не верят. Но, возможно, если такие пьесы разрешают, среди татарской молодежи еще произойдет религиозное возрождение».

¹ Советское исследование межэтнических отношений, проведенное и опубликованное в 1969 г., пришло к «общему заключению» по вопросу «существования двух типов национализма». Далее: «Один из них представляет собой традиционный тип предрассудков, происходящих от недостатка образования и межэтнических контактов – тип, который имеет тенденцию к уменьшению вследствие преодоления этих причин. Второй был определен как «национализм нового типа», возникающий в условиях смешанной национальной среды, «в которой наблюдается интенсификация конкуренции за престижную работу и т.п.» (Цит. по: Зев Кац. «Социология в Советском Союзе», Проблемы коммунизма, май – июнь 1971, с. 38).

Один из татароговорящих гидов отмечал, что у него сложилось впечатление, что среди подростков преобладают атеистические представления, однако, по мере взросления и особенно когда молодые люди становятся родителями, их интерес к религии возрастает.

Иностранские трансляции на татарском языке

Один посетитель-татарин все еще испытывал негодование из-за того, что «Голос Америки» прервал вещание своей татарской редакции, хотя это произошло 20 лет назад¹. «Мы можем только просить, но вы можете потребовать, чтобы они снова начали!» – умолял он.

Некоторое признание получила Татарская служба «Радио Свобода». Группа татарских редакторов задала вопрос о дикторах, читающих ролевые радиосериалы. Слушатели могли определить различия между мишарским (западным) и казанским акцентом [дикторов].

Однако один из умных и образованных татар отдавал предпочтение «Голосу Америки» и Би-Би-Си. «Они прекрасны, – такова была его оценка, – Все, что они делают, они делают хорошо. Они говорят нам все, что мы хотим знать. Но та, другая программа – она для нас оскорбительна». По его словам, иногда он встает поздно ночью, чтобы поймать трансляции программ «Голоса Америки» и Би-Би-Си.

[Конец страницы 5. Конец Документа]

Перевод документа:

National Archives Records Administration, USA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963-99. Research Memorandum M-80-72 “Research and Development – USA Exhibit in Kazan”.

[Титульный лист]

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Информационное агентство США Исследовательская служба

M-80-72

Для служебного пользования

20 октября 1972 г.

ВЫСТАВКА «ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ – США» В КАЗАНИ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ:

Настоящий отчет является четвертым в серии из шести отчетов, основанных на беседах между американскими гидами и советскими посетителями во всех городах проведения выставки «Исследования и разработки – США» в Советском Союзе. (Из-за объема данных по татарскому национальному вопросу, собранных в Казани, в особенности гидами, владеющими татарским языком, данная тема обсуждается в отдельной аналитической записке – M-79-72. В настоящем отчете обсуждаются другие аспекты казанской выставки).

¹ «Голос Америки» на татарском языке начал вещание в декабре 1951 г. и прекратил трансляции в конце 1953 года.

Предыдущие отчеты включают выставки в Тбилиси (М-29-72), Москве (М-54-72) и Волгограде (М-64-72). В следующих отчетах будут освещены Донецк (сентябрь-октябрь) и Ленинград (ноябрь-декабрь). По завершении экспозиции Исследовательская служба подготовит итоговый документ с оценками мероприятия.

*СПИСОК РАССЫЛКИ [опускается]

[Конец титульного листа]

[Страница i – Содержание (опускается)]

[Страница 1]

Введение

Как отмечалось в записке М-9-72, казанский показ выставки «Исследования и разработки США» привлек очень большое количество посетителей: 370000 в течение 28 дней (с 17 июля по 17 августа); освещение события в прессе состояло из заметки в одно предложение, опубликованного в день открытия в двух местных газетах. Согласно оценкам, каждый четвертый посетитель выставки представлял молодежь в возрасте от 16 до 24 лет; соотношение мужчин и женщин было примерно одинаковым, каждый четвертый посетитель занимался ручным трудом. Информация, представленная в данном отчете, основана главным образом на материалах бесед между американскими гидами и посетителями выставки. (Невозможно говорить о научном анализе взглядов всего населения, рассматривая лишь суждения посетителей отдельно взятой выставки. Отбор лиц, дававших комментарии, происходил стихийно, сам собой – вероятно, эти люди более открыты для международного общения. Кроме того, людей, которые действительно беседовали с гидами, методологически вряд ли можно считать типичной представительной группой населения).

Гражданские свободы

Ограничение, которое ощущали на себе большинство посетителей выставки, особенно молодые люди – почти полный запрет выезда за рубеж. Посетители хорошо осведомлены о том, что они не могут выезжать за границу, тем более – в Соединенные Штаты.

Общеизвестны ограничения, накладываемые на публичное высказывание своего мнения и иное самовыражение. Многие посетители, с которыми разговаривали гиды, знали о мерах по усилению режима, которые должны были помешать ведению продолжительных бесед между персоналом выставки и жителями Казани. «За вами, американцами, следят везде, куда бы вы ни пошли... Не останавливайтесь в темных углах, чтобы с кем-то поговорить. За каждым, с кем вы беседуете, следят... Будьте осторожны», – так два татарских милиционера предупреждали одного из татароговорящих гидов. С точки зрения простого обывателя, экономическое благополучие оказывается возможным только при смиренном принятии ограничений гражданских свобод. Люди не хотят понижения зарплаты или потери возможностей карьерного роста.

[Конец страницы 1]

[Страница 2]

Интерес к международным делам

Многие посетители задавали вопросы о действиях США во Вьетнаме. От бесед со многими из них осталось впечатление, что Вьетнам является единственным серьезным препятствием для дружественных отношений между США и СССР. Посетители желали выяснить, что общественность в США думает о вьетнамском конфликте: «Что средний рабочий думает о Вьетнаме?», «Что думают студенты колледжей... Многие ли из них участвуют в протестах? Разрешено ли это?».

Большое любопытство вызывала кампания по выборам президента. «За кого вы будете голосовать?» – было самым типичным вопросом. Многие русские составили положительное мнение о президенте Никсоне со времени его визита в Москву, но для многих русских позиция сенатора МакГоверна по окончании войны во Вьетнаме перевешивала их симпатии к президенту.

Вопросы по Анжеле Дэвис регулярно задавались во время выставки, при этом наибольший интерес вызывало, почему она находилась в заключении так долго и согласны ли гиды с тем, что она невиновна. Большинство комментаторов при этом были убеждены, что ее освобождение произошло благодаря общественной кампании, а не системе правосудия.

Не было практически никаких вопросов по ситуации на Ближнем Востоке.

Тема Китая является почти запретной. Лишь немногие посетители спрашивали, улучшаются ли отношения между США и Китаем. Некоторые отметили, что советско-китайские отношения сейчас «плохие».

[Конец страницы 2]

[Страница 3]

Оценки жизни в США

Живой интерес по отношению к Соединенным Штатам и американцам не отличался от того, что уже было в трех городах, где выставка показывалась ранее. Американский уровень жизни, наша образовательная система, меры по поддержке безработных, пожилых и инвалидов являлись предметами особого внимания. «Сколько зарабатывает средний американский рабочий?» – вопрос, который задавали в Казани чаще всего. Один из посетителей пытался завязать дискуссию о том, что высокий уровень заработной платы в Соединенных Штатах вводит в заблуждение, поскольку стоимость товаров и услуг также высока, однако в основном посетители соглашались с тем, что США сильно опережают их по качеству жизни. Экспозиция сама по себе усилила впечатление большинства посетителей о феноменальной покупательной способности среднестатистического американца. Что касается пенсий и здравоохранения, вопросы в основном касались размера выплат.

Большинство казанских посетителей выставки уверены в том, что черные в Америке – бедные, угнетенные и подверженные сегрегации от белых. Тема преступности в Америке не вызвала особенного любопытства, поскольку уличное насилие в самой Казани является общепризнанным фактом.

Продукция USIA

Радиостанцию «Голос Америки» слушают в самой Казани и в ее окрестностях, хотя говорят об этом мало. «Нам приходится держать это в секрете», – сказал один студент. Казанская молодежь хорошо знакома с западной музыкой, во многом благодаря «Голосу Америки» и Би-Би-Си. Немногочисленные критики обвиняли «Голос Америки» в клевете и лжи по отношению к Советскому Союзу, однако большинство посетителей демонстрировали позитивное или, по крайней мере, сдержанное отношение к трансляциям иностранных программ. Несмотря на глушение, сигнал «Голоса Америки» принимается на частоте 25 и 31 метр. Одна американофилка заявила, что слушает радио только при включенном глушении, поскольку помехи в эфире доставляют ей особенное удовольствие.

[Конец страницы 3]

[Страница 4]

На выставке в Казани был в наличии только один номер журнала *America Illustrated* [«Америка» – прим. пер.] с президентом и миссис Никсон на обложке. Те, кому удалось его получить, дорожили им, как сокровищем. Некоторые посетители подходили на раздачу три или четыре раза в надежде, что им удастся получить дополнительные экземпляры – уже после того, как все журналы были розданы. В самом городе, где, по условиям контракта, должно было поступить в продажу через «Союзпечать» 300 экземпляров, журналы отыскать не удалось. Одна решительная татарская женщина средних лет заявила, что знакома с кем-то, кто занимается распределением журнала «Америка» в Казани. Устроив за этим человеком настоящую охоту с целью заполучить свежий номер, она в итоге собрала целую стопку прошлых выпусков.

[Конец страницы 4. Конец документа]

Список литературы

1. Галлямова А. Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945–1985 гг.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 398–399.
2. Фоминых А. Е. Книги отзывов Американской национальной выставки в Москве 1959 года // Запад – Восток. № 3. 2010. С. 110–120.
3. Chronology: American Exhibits to the U.S.S.R. U.S. Department of State. Diplomacy in action, режим доступа: <http://www.state.gov/p/eur/ci/rs/c26473.htm#research>
4. Michael Parks. “Soviets Have No Idea What U. S. Life is Really All About,” *Baltimore Sun* (Baltimore, MD), Sept. 25, 1973). Quoted in: J. Miller. *Soviet and Eastern European Reactions to American Exhibitions: Cultural Exchange and the Cold War. 1961–1976*, p. 20.
5. Stephenson S. ‘The Kazan Leviathan. Russian street gangs as agents of social order’. *Sociological Review*, Vol. 59, Issue 2, May 2011, pp. 324–347.
6. Richmond Y. *Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey (Explorations in Culture and International History)* (Berghahn Books, 2008), 192 p., p. 137–138.

Поступила 15.09.2016; принята к публикации 15.10.2016

Фоминых Алексей Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, alex fom@volgatex.net

**EXHIBITION “RESEARCH AND DEVELOPMENT OF USA”
IN KAZAN, 1972, IN AMERICAN SOURCES**

A. E. Fominykh

Citation for an article: Fominykh A. E. Exhibition “Research and development of USA” in Kazan, 1972, in American sources. West – East. 2017, no. 10, pp. 231–244. DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-231-244

References

1. Gallyamova A. G. Tatarskaya ASSR v period poststalinizma (1945–1985 gg.) [Tatar ASSR in the period of poststalinist (1945–1985)]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2015, pp. 398–399. (In Russ.).
2. Fominykh A. E. Knigi otzyvov Amerikanskoj natsional'noi vystavki v Moskve 1959 goda [Book reviews of the American national exhibition in Moscow, 1959]. *Zapad – Vostok* = West – East, no. 3, 2010, pp. 110–120. (In Russ.).
3. Chronology: American Exhibits to the U.S.S.R. U.S. Department of State. Diplomacy in action. Available from: <http://www.state.gov/p/eur/ci/rs/c26473.htm#research>
4. Michael Parks. “Soviets Have No Idea What U. S. Life is Really All About,” *Baltimore Sun* (Baltimore, MD), Sept. 25, 1973). Quoted in: J. Miller. Soviet and Eastern European Reactions to American Exhibitions: Cultural Exchange and the Cold War. 1961–1976, p. 20.
5. Stephenson S. ‘The Kazan Leviathan. Russian street gangs as agents of social order’. *Sociological Review*, Vol. 59, Issue 2, May 2011, pp. 324–347.
6. Richmond Y. *Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey* (Explorations in Culture and International History) (Berghahn Books, 2008), 192 p., pp. 137–138.

Submitted 15.09.2016; revised 15.10.2016

Aleksei E. Fominykh, Ph. D. (Political), Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, alex fom@volgatex.net